

УДК 070

ГНОСЕОЛОГИЯ ПОНЯТИЯ «СПОРТ» В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ (НА МАТЕРИАЛАХ РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ XIX В.)

Е. А. Войтик*Томский
государственный
университет**e-mail:
voj@yandex.ru*

В статье рассматриваются предпосылки и история появления понятия «спорт» в российской журналистике на примере анализа публикаций периодических изданий XIX в.

Ключевые слова: Спорт, журналистика, периодические издания XIX в., Ф. Булгарин

Введение

В настоящее время познание коммуникативных процессов, происходящих в той или иной системе, неразрывно связано с пониманием ее эволюции развития. В рамках данной статьи главными становятся вопросы, касающиеся понимания, в какой момент дефиниция «спорт» была введена в русский язык и какую роль сыграла в этом процессе отечественная журналистика, а точнее периодическая печать первой половины XIX в.

Появление первых журналистских публикаций о спорте в российской прессе XIX в.

В первую четверть XIX в. спортивная тематика в российской прессе была представлена через отдельные «фрагменты» (на уровне единичных фраз, небольших абзацев) в журналистских и литературных публикациях, философских трактатах, научных трудах по педагогике. Примером этому может служить фрагменты из статьи В. В. Измайлова «О русском старинном воспитании» в журнале «Патриот» (1804), где частично упоминается о пользе физического воспитания, физических упражнений: *«заимствовать от предков все, что было хорошего в их простоте, добронрави и физическом воспитании... принять добродетели других веков, не отказываясь от преимуществ нашего, может ли оскорбить справедливую гордость русских? Вот чего недостает нам, как и другим народам, среди блеска просвещения...»* [1, с. 3] или *«предки наши росли зимою на трескучем морозе, летом под зноем палящего солнца и всегда в пыли гимнастических игр. ...Сии упражнения, усыпляя деятельность воображения, заграждали путь многим порокам...»* [1, с. 19].

Сюда же можно отнести краткие сообщения в газетах и журналах, в которых разные спортивные действия воспринимались как забава, неординарное событие, «невиданное зрелище». Классическим образцом таких публикаций является сообщение в «Московских ведомостях» за 24 сентября и 1 октября (по ст. стилю) 1805 г., где говорилось о том, что военный врач, штабс-доктор Лефортовского госпиталя И. Г. Кашинский совершил полёт на аэростате над Москвой: *«Поднявшись в 5 часов пополудни на весьма великую высоту на воздух, если только будет благоприятствовать погода, он сделает опыт с парашютом, и по отделении оного от шара, поднимется еще гораздо выше для испытания атмосферы. Первый сей опыт русского воздухоплавателя многих стоит трудов и издержек, а потому льстит себя надеждою, что знатные и просвещенные патриоты, покровительствующие иностранцам в сем искусстве, благоволят предпочесть соотчича и ободрят его своим присутствием, для поощрения к дальнейшим полезным предприятиям»* [2].

Немного позднее, в 1920-е гг. XIX в. в ряде столичных журналах появляются первые полноценные журналистские материалы о том или ином виде «спорта». Например, публикация неизвестного автора «Фехтование» в «Отечественных записках» №2 от 1820 г. (изд. П. П. Свиньин), где писалось о том, что французский фехтовальщик г-н Гризье в конце мая в Санкт-Петербурге демонстрировал свое умение в бывшей филармонической зале. Француз провел несколько показательных боев, сразился с нашими соотечественни-

ками, включая г. Севербрика, которому проиграл поединок. Сумел выиграть «свой» бой с французом и другой россиянин г. Прево.

В этой публикации прослеживаются все элементы репортажа, хотя этот жанр в русской журналистике появится немного позднее. Подробно указывается, когда происходило событие, кто были участники, как проходили «бои», кто выиграл, кто проиграл, оценены стратегия и тактика ведения боя противников, выделены решающие эпизоды схваток. Интересна в этом случае и концовка этого материала, где автор одновременно делает «похвалу» как именитому гостю столицы, так и российским мастерам, победившим его. *«Отдавая справедливость искусству г. Гризье, его живописным позициям, прилежно изученным, его огню в нападениях, его уверенности – часто излишней – в отклонении ударов, заметим, что посвятив себя совершенно этой профессии и имея случай испытать силы свои со всеми известными фехтовальными мастерами в Европе, он должен был иметь явное преимущество перед нашими любителями, которые учились этому искусству в кадетском корпусе и не имеют не только случая сражаться с разными мастерами, но и самой необходимой практики, а потому тем славнее было для этих последних победить первого фехтмейстера столицы, славящейся этим искусством!»* [3].

Подобные публикации дают возможность понять, что интерес к спорту в то время проявляется не только в российском обществе, но и со стороны журналистики. Стоит отметить, что сам термин «спорт» еще не находится в обиходе русского языка. Однако для ввода его в состав отечественной лексики уже создаются определенные предпосылки.

Одной из таких важных предпосылок – стал выпуск «Словаря физического и нравственного воспитания» в двух томах в 1827 г. Его автором был князь П. Н. Енгальчев. Большая часть терминов в словаре была связана с физическим воспитанием, физическими упражнениями и их значением, от исторических справок до использования в обыденной жизни. В качестве примера, можно привести ряд формулировок из труда Енгальчева: *«Беганье, столь пренебрегаемое в наши времена и предоставляемое единственно молодым людям, чувствующим в оном надобность, было у греков подчинено правилам гимнастики. Оно производит сильнейшее потрясение органов живота и груди; открывает скважины кожи, умножает теплоту, делает тело проворным, гибким и крепким.*

Воляны могут занимать в полной мере прекрасный пол, и сие телодвижение довольно сильно и полезно. Такова же и игра в горелки.

Фехтование, так же как танцы, придает телу вид и осанку превосходную, походку непринужденную. Делает молодого человека ловким, способствует к развитию и поворотливости мускулов и в то же время есть самое лучшее движение для здоровья. От сего телодвижения делается твердость в ногах, походка приятная и воинственная и приобретает проворство и мужественность.

Игра в шары или в кегли способствует обращению крови, производит испарину и много пособляет здоровью» [4].

История возникновения и семантика термина «спорт»

По поводу появления самого термина «спорт» и его содержания в российских научных изданиях до сих пор существуют некоторые споры. Главным вопросом в них остается: кем оно было введено в состав русского языка в XIX в. При всей полемичности самой ситуации, бесспорным остается то, что именно российские журналисты, а не другие специалисты (филологи, теоретики спорта, педагоги) внесли свою лепту в решение этой проблемы. Первая дискуссия касается того, кто ввел само слово в русский обиход. Прежде чем, рассматривать ее подробнее, обратим внимание на происхождение термина «спорт».

«Sport» как слово известно в Европе с XV в. Согласно этимологическому словарю русского языка М. Фасмера, оно происходит «из англ. sport – сокращения первонач. disport "развлечение, забава", disport "развлекать, забавляться; резвиться", ср.-англ. disporten – то же из ст.-франц. desporter, буквально "относить, отвлекать (от работы)"» [5].

Сегодня существует и несколько иная точка зрения, предложенная специалистами лингвистики. Согласно ей: «существительное sport "спорт" происходит от глагола to sport "развлекаться", существующего в английском до сих пор и восходящего через посредство старофранцузского языка к глаголу латинского языка disportō, disportāvī, disportātūm, disportārē "нести в разные стороны; разносить". Глагол disportārē состоит из приставки dis-, обозначающей движение в разные стороны (≈ приставка раз-/рас- русского языка), и

глагола *portārē* "нести; везти". В классической латыни приставочного глагола *disportārē* не было. Данные романских языков говорят о том, что глагол *disportārē* должен был появиться в народной латыни, возможно, с опорой на распространенный глагол с другой – похожей – приставкой *dē-*, обозначающей отделение: глагол *dēportārē* буквально означает «отнесение, унесение; вывоз», ср. депортация»[6]. Но несмотря на небольшое разночтение в его происхождении, само слово «спорт» по своим лексическим характеристикам все же относится к англицизмам.

Влияние английской прессы на введение термина «спорт» в России

Свою роль в этом процессе сыграло и то, что на протяжении всего XIX в. светское общество России находилось под большим влиянием европейцев. Особое значение в этом процессе имели такие страны, как Франция и Англия. Их политика, экономика, культура, в какой-то мере быт, служили неким эталоном представления россиян об «идеальном» обществе. Высшим обществом перенималось многое – культура, литература, мода, технические новинки.

Во многом эти тенденции поддерживались и информационно – через прессу. Типичным примером можно считать отрывок из статьи И. М. Ястребцова «Об умственном воспитании детского возраста», опубликованной в 1830 г. в журнале «Московский телеграф»: «*Франция, Англия, подали пример сей просвещенной филантропии, которая ищет возвысить человека сообщением ему полезных сведений о науках и художествах*» [7].

Многие российские газеты и журналы практически в каждом номере публиковали краткие сообщения из европейских стран. Так же в изданиях нередко можно было встретить и очерки, подробно раскрывающие различные стороны жизни в этих государствах. К примеру, «Парижские моды» в «Новом живописце» 1830, №2 (прилож. к журналу «Московский телеграф»); «Знаменитые женщины Франции» в журн. «Телескоп» 1832, № 11; «Лондонские магазинчики» в газ. «Северная пчела» № 145 от 2 июля 1851 г. и т. д.

Помимо того, и в российских сообщениях нередко те или иные события, действия непременно сравнивались с европейскими. Это делалось через прямое или «косвенное» (в рамках определенных рекомендаций, советов) сопоставление. Как, например, было со «спортом» (это видно и по фрагментам из газеты «Северной пчелы» от 8 и 19 дек. 1851 г., приведенным ниже). В ряде этих публикаций зачастую использовались и иностранные слова, реже фразы. Обычно они печатались на языке оригинала, с последующим переводом рядом в скобках или в сносках. Но некоторые слова, например такие как «sport», оставались без объяснений. Одним из пояснений этому факту является и то, что в середине XIX в. было еще не понятно, как их истолковывать. Другим объяснением служит то, что «спорт», перейдя в русский язык, практически сразу стал устойчивым термином, которому не требовался перевод. Именно англоязычный вариант «sport» впервые появился на страницах российской периодической печати XIX в. Стоит отметить, что англичане активно стали употреблять дефиницию «спорт» только в конце XVIII в. – начале XIX в. Во многом этому поспособствовало и вышедшее в Великобритании в октябре 1792 г. первое издание, посвященное спорту – «*Sporting magazine*» («Спортивный журнал») (1792–1871), а также ряд последующих – «*New sporting magazine*» (1831–1840), «*Sportsman's Cabinet*» (1832–1833), «*Sporting review*» (1839–1870), «*Sporting Life*» (1859–1998) «*The Field*» (1853 –1991) и др.

Вклад Ф. В. Булгарина в раскрытие понятия «спорт» в российской журналистике

Тем не менее, остаются нерешенными вопросы, когда именно слово «спорт» было впервые напечатано в отечественной прессе, и кто ввел его в русский язык, до сих пор остаются нерешенными. Одни исследователи (В. А. Родионов, Е. В. Погосян и др.) и ряд документальных источников доказывают, что «sport» впервые встречается в журнале «Московский телеграф» (ред. Н. А. Полевой) в 1830 г. Другие теоретики истории спорта П. Столпянский, В. В. Столбов, Л. А. Финогеева, Н. Ю. Мельникова, К. А. Алексеев отмечают что, это произошло почти на 20 лет позже – в 1851 г., когда «sport» был упомянут в Санкт-Петербургской газете «Северная пчела».

Автором данной статьи в подтверждении второй позиции, был найден фрагмент, датированный именно 1851 г. Поводом для написания публикации и введения слова «спорт» в русский язык стало описание одного из популярных развлекательных заведений Петер-

бурга того времени, точнее «места для стрельбы в цель и для фехтования», открытого возле Александринского театра.

В декабрьских номерах газеты, в рубрике «Пчелка», редактор издания Ф. В. Булгарин писал: «*Sport дело полезное, потому что укрепляет тело, а в здоровом теле и душа действует лучше*» [8]. «*Сознаюсь, что у меня крепко лежит на душе sport! Я желал бы, чтобы Русская молодежь подобно Английской, пристрастилась ко всем гимнастическим упражнениям, к стрельбе или охоте, к верховой езде, рыбной ловле, к плаванию и наконец, к катанию на коньках*» [9].

В этих отрывках через субъективное авторское пожелание видно само отношение российского общества к спорту в те годы. В то же время здесь наблюдается несоответствие фактов: вводя в российский лексикон английское слово, автор представляет это так, что с этим явлением россияне сталкиваются впервые. Однако это не соответствует действительности. Многие прописываемые Булгариным «английские» виды спорта были известны на Руси с древних времен.

Стоит отметить, что в первой публикации, где упоминается слово «sport» от 8 декабря 1851 г., была введена и еще одна немаловажная для спортивной терминологии дефиниция – спортсмен. Описывая популярность «спортивного» заведения, Ф. В. Булгарин констатирует: «здесь собирается ежедневно множество наших спортсменов (sportsmen) или любителей гимнастических забав, и они проводят время чрезвычайно приятно» [8].

Тем менее, необходимо уточнить то, что благодаря этой и другим аналогичным публикациям того времени, написанных явно под влиянием английской культуры, спорт в России был впервые выделен как отдельная сфера деятельности. В частности, Ф. В. Булгарин пишет: «С учреждением яхт-клуба, скачек у нас начал развиваться *английский sport...*» [8]. Как видно из этой фразы, автор несколько поменял ориентиры в представлении того, какие виды спорта можно отнести к английским. И снова можно увидеть некоторые неточности в данном фрагменте. Они связаны с тем, английский ли спорт развивается в России, или эта деятельность имеет все же отечественные корни.

Доказательством того, что в России спортивные виды развивались и до введения термина «спорт» Ф. В. Булгариным можно рассмотреть на примере скачек, которые редактор «Северной пчелы» относит к английскому виду состязаний. Согласно документальным источникам известно, что впервые они проводились в России еще с 1775 г. благодаря графу А. Г. Орлову-Чесменскому. Время проведения были зима (на льду) и лето. В летний сезон ездоки использовали четырехколесные дрожки, зимой – санные упряжки. Для всех этих видов передвижения использовались не только обычные лошади, но специально выведенная порода орловских скакунов. Правила проведения скачек придумал сам Орлов, лишь часть из них были аналогами английских. А в 1826 г. в г. Лебедяне было учреждено первое в стране Скаковое Общество [10]. Позднее, в конце 1830-х гг., когда были приняты различные виды скачек, некоторые из них проводилась по английским правилам. В частности, сюда можно отнести ипподромные скачки.

То, что скачки ближе все же к российским видам состязаний, можно проследить и в журналистских публикациях. К примеру, в «Северной пчеле» от 2 октября (по ст. стилю) 1851 г., в публикации Н. Граевского «Воронежские рысистые бега», вообще нет упоминаний того, что они проходили по английской системе [11]. Практически невозможно отнести к английскому спорту и зимние конские состязания, проводимые между тройками лошадей, описываемые в этой же газете от 26 января 1852 г. [12]. Тем более что тройки лошадей, запряженные в сани – это исконно русское средство передвижения.

К настоящим английским видам, которые в те годы получили распространение в России, относились крикет, крокет, игра в кегли, лаун-теннис, бокс, гребной спорт, частично парусный и конный спорт (некоторые виды скачек, конное поло) и т. д. Информация об этих видах спорта, за исключением некоторых видов скачек, начала появляться в российской прессе только в восьмидесятых годах XIX в.

Заключение

Таким образом, подтверждается тот факт, что даже при допущении некоторых фактических ошибок по определению «новизны» спортивной деятельности для российского общества, роль отечественных журналистов в плане введения в наш язык слова «спорт» неопределима. В то же время, определяя этапы вхождения в середине XIX в. термина «спорт»

в русский язык и его лингвистические характеристики, можно резюмировать следующее. Во-первых, он был введен в российские печатные издания первоначально в английском варианте, без перевода (объяснения). Об его значении можно было догадаться только по тексту. Во-вторых, само слово «*sport*» – «развлечение», «забава» – было приближено к тем явлениям, действиям, которое описывало. В-третьих, по своим характеристикам данный термин относится к англицизмам, хотя имеет старофранцузские и латинские корни. В-четвертых, термин при переходе не претерпел никакого изменения в транскрипции, не считая перевода слова с латиницы на кириллицу, *sport* – спорт. Стоит отметить, что первоначально с конца 1851 г. он писался только на английском, а чуть позднее в середине 1852 г., журналисты перешли с англоязычного варианта на русское употребление этого слова. В-пятых, он компактно, через одно слово, смог объединить целое направление разрозненных видов досуговых занятий, физических действий, явлений, состязаний и т. д.

Единственной ошибкой журналистов того времени была приписка, что в России развивается *английский* спорт. В нашем государстве физическая деятельность существовала и ранее, задолго до введения термина в обиход, и в нашем языке просто не хватало подобного обобщающего слова, которое было бы способно емко отразить все происходящие «спортивные» процессы.

Список литературы:

1. Измайлов В. В. О русском старинном воспитании // Патриот. 1804. Т. II.
2. Московские ведомости. 1805. 1 октября.
3. Фехтование // Отечественные записки. 1820. №2. С. 328-329.
4. Енгальчев П. Н. Словарь физического и нравственного воспитания. СПб., 1827. Т.2. // Цит. по кн. Антология педагогической мысли России первой половины XIX в. М.1987. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://pedagogic.ru/books/item/fo0/so0/zo000027/st056.shtml>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
5. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 2004. Т. 3. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.zipsites.ru/slovari/etim/> свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
6. Английский язык // Энциклопедия «Вокруг света». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.vokrugsveta.ru/encyclopedia/index.php>. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
7. Ястребцов И. М. Об умственном воспитании детского возраста // Московский телеграф. 1830. – № 36. – С. 19.
8. Журнальная всякая всячина // Северная пчела. СПб., 1851. № 274 от 8 дек.
9. Заметки, выписки и корреспонденция // Северная пчела. СПб., 1851. № 283 от 19 дек.
10. Кривошеин Н. В. Лебедянское скаковое общество. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.lebedyan.com/php_history/society1.php. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
11. Граевский Н. Воронежские рысистые бега // Северная пчела. СПб., 1851. – № 218 от 2 окт.
12. Журнальная всякая всячина // Северная пчела. СПб. 1852. № 22 от 26 янв.

THE EPISTEMOLOGY OF THE CONCEPT OF "SPORT" IN RUSSIAN JOURNALISM (ON MATERIALS OF THE RUSSIAN PRESS XIX C.)

E. A. Voytik

Tomsk
State
University

e-mail:
voj@yandex.ru

This article discusses the background and history of the emergence concept of "sport" in Russian journalism by analyzing publications in periodicals XIX.

Keywords: sports, journalism, periodic editions of the XIX century, Bulgarin.